2.

ПОѢЗДКА НА ВАЛААМЪ

17-го Іюля, въ девять часовъ утра, пароходъ «Урания» отплылъ отъ своей пристани противъ Александро-Невской лавры и повезъ насъ въ Шлиссельбургъ, чтобы отправиться далѣе по Ладожскому озеру въ святую обитель Валаамъ, въ скитѣ которой, 18-го іюля, долженствовало совершиться освященіе новосооруженнаго храма. Берега рѣки Невы, по своей возвышенности и мѣстоположенію, живописны; самая рѣка порогами, извилинами, игривостью и множествомъ судовъ приводитъ въ восторгъ. Надобно одному удивляться, что лѣвая сторона ея имѣетъ мало населенности и фабрикъ, при такой возвышенности береговъ и изобиліи воды. Въ два часа пополудни, мы были уже въ Шлиссельбургѣ. Городъ этотъ не великъ, но интересенъ по устройству гранитныхъ шлюзовъ и множеству судовъ, съ разными потребностями въ столицу. Въ три часа съ половиною, перейдя на другой пароходъ «Петръ Великій», мы очутились на Ладожскомъ озерѣ. Къ чести содержателя пароходовъ, г. Вышинскаго, должно сказать о порядкѣ и, по возможности, чистотѣ на его пароходахъ, услужливости и вѣжливости прислуги, обиліи и дешевизнѣ буфета, что составляетъ для путешественника немаловажную потребность. Плата за поѣздку отъ Шлиссельбурга до Валаама (190

верстъ) 2 р. 50 к. сер. Отправляясь на пароходъ, я опасался тѣсноты, предполагая множество пассажировъ; но, къ крайнему удивленію, ихъ было только около сорока человѣкъ.

Погода на озерѣ намъ благопріятствовала. Пароходъ летѣлъ по своему направленію безъ всякой качки, и въ душѣ каждаго пассажира оставлялъ одно только наслажденіе. Трудно описать картину захожденія солнца на озерѣ, и тѣ впечатлѣнія, которыя оно производитъ на душу. Вотъ здѣсь-то невольно воскликнешь: «Небеса повѣдаютъ славу Божію!!!» Пароходъ съ пассажирами, находясь въ необъятномъ пространствѣ водъ, слившихся съ небомъ, составляетъ въ это время точку; вокругъ него безпредѣльность; берега сокрыты отъ глазъ, и только лучи заходящаго солнца, отражаясь въ водѣ, представляютъ золотистый коверъ или прямую блестящую тропинку съ парохода на небо.

Во время плаванія, сопутницею и единственною собесѣдницею моею была вышедшая въ недавнемъ времени духовно-поучительная книга: «Письма Святогорца къ своимъ друзьямъ о Святой горѣ Аѳонской.» Книга эта написана съ чувствомъ Христіанина и съ историческою занимательностью.

18-го Іюля, въ три часа утра, пароходъ сталъ приближаться къ святой обители. Мы завидѣли вдали скалу; на вершинѣ, между деревьями, виднѣлась часовня, а на обрывѣ утеса, выходящаго въ озеро, большой деревянный крестъ, изображающій символъ

Христіанскаго спасенія и вмѣстѣ съ нимъ указующій для плавающихъ въѣздъ въ заливъ къ обители. Видъ креста, при отраженіи на немъ и самой скалѣ, во всемъ величіи, восшедшаго солнца, произвелъ неизъяснимую радость въ путешественникахъ, приближавшихся къ цѣли своего плаванія. Невольно принялась рука для запечатлѣнія на челѣ креста, невольно возродилось въ душѣ чувство благодарности къ Богу за благополучный путь, и невольно изъ устъ произнесено было многими изъ насъ: Валаамъ, Валаамъ!!!

Прежде нежели пароходъ можетъ приблизиться отъ Крестовой скалы къ святой обители, сокрытой отъ взора плавателя множествомъ разнообразныхъ скалъ и утесовъ, онъ долженъ пройти около двухъ верстъ извилистыми заливами. Эти заливы, во время бурнаго состоянія озера, служатъ спасеніемъ и укрывательствомъ судовъ отъ разъяренной стихіи. Природа дикая, угрюмая, но вмѣстѣ съ тѣмъ величественная въ своей дикости!

Наконецъ взорамъ нашимъ открылся, на одной изъ высокихъ скалъ, обширный каменный монастырь съ храмомъ и башнями; въ трещинахъ одной скалы произрастаютъ липы, клены и вязы; по самой скалѣ вьется плющъ, а подъ скалою зеленѣетъ садъ; вдали виднѣлась гранитная лѣстница съ уступами и гранитными же ступенями, ведущая прямо въ монастырь. Душа при этой картинѣ поражена неволь-

нымъ трепетомъ и радостію, и одна молитва можетъ привести ее въ спокойствіе.

Пароходъ у пристани. Выпускаемый паръ есть признакъ конца плаванію; пассажиры въ необходимой суетѣ, по причинѣ сбора поклажи. Здѣсь же у пристани нашли мы казенный пароходъ «Усердный»: онъ наканунѣ привезъ въ обитель Высокопреосвященнаго Митрополита Никанора.

По гранитной лѣстницѣ, имѣющей болѣе семидесяти ступеней, мы вошли въ обитель чрезъ Святыя ворота. Насъ встрѣтили иноки, и съ любовію предложили радушное гостепріимство и келліи для отдыха. Такимъ предложеніемъ нѣкоторые пассажиры воспользовались, а я отправился далѣе, въ самый монастырь. Посреди монастыря, на правой сторонѣ, находится двухъ-этажная соборная церковь: въ верхнемъ этажѣ — во славу Преображенія Господня, въ нижнемъ—въ честь Валаамскихъ Чудотворцевъ Сергія и Германа, гдѣ и мощи ихъ, обрѣтенныя и перенесенныя въ 1163 году изъ Ладоги, почиваютъ подъ спудомъ. Предъ соборомъ, посреди обители, обратила на себя вниманіе мраморная четырехъугольная колонна; съ трехъ сторонъ ея начертаны имена высокихъ посѣтителей обители; на одной сторонѣ увѣковѣчено посѣщеніе въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I, въ 1819 году, августа 10-го дня; на другой Великаго Князя Константина Николаевича, въ 1844 году 14-го числа, а на третьей Высокопреосвященнаго Митрополита Михаила, въ

1819 году, іюля 17-го. Тридцать лѣтъ святая пустынь была безъ взора и слова архипастыря, и надобно было случаю, ровно чрезъ тридцать лѣтъ, 17-го же іюля, привесги въ обитель нынѣшняго Владыку, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Никанора. Посѣщеніе это, по всей вѣроятности, дополнить и украсить четвертую сторону колонны.

Мы застали еще конецъ заутрени. Въ церкви нашли много молельщиковъ; иные изъ числа ихъ пріѣхали прежде изъ Петербурга, нѣкоторые же изъ города Сердоболя, который отстоитъ въ сорока верстахъ отъ обители. Наружный фасадъ собора величественъ; внутри его стѣны исписаны дѣяніями святыхъ угодниковъ и подвижниковъ Валаамскихъ и другихъ. Въ иконостасѣ образа въ серебряныхъ ризахъ; внутренній видъ собора вообще представляетъ образецъ древнихъ русскихъ храмовъ. Напѣвъ иноковъ знаменный, или называемый иначе старинный столбовой; тоны напѣва величественны и протяжно трогательны; они потрясаютъ душу и располагаютъ ее къ покаянію и молитвѣ. Одежда иноковъ до строгости проста и сурова, совершенно соотвѣтственна съ жизнію отшельника. Взоръ бо́льшей части иноковъ строгъ и набоженъ.

Прослушавъ раннюю обѣдню и послѣ того повергнувъ свою молитву предъ гробницами святыхъ Валаамскихъ угодниковъ на молебствіи о себѣ, своей семьѣ, родныхъ и ближнихъ, мы отправились пѣшкомъ въ скитъ, на освященіе новопостроеннаго

храма во имя Небесныхъ Силъ, или девяти чиновъ Ангельскихъ.

Скитъ Валаамскаго монастыря находится отъ главной обители въ трехъ верстахъ; дорога къ нему каменистая и мѣстоположеніе живописное: то представляются взорамъ обрывистыя скалы или вiющіеся горы и утесы, съ вѣковыми соснами и елями; поднимаешь глаза и удивляешься возможности чему нибудь произрастать на такомъ мѣстѣ и на такомъ грунтѣ; то усматриваешь заливъ или проливъ, струящійся между скалами, то озеро, то дикій обрывъ и чрезъ него мостикъ, то непроходимую рощу съ оленями и дикими птицами, и рѣдко, рѣдко встрѣчаешь отлогую поляну. Кто не бывалъ на Валаамѣ, тому трудно представить, что такое мѣстоположеніе находится за 250 верстъ отъ столицы.

Скитъ стоитъ въ чащѣ лѣса. Посреди его прекрасная, небольшая церковь въ два этажа, въ чистомъ Византійскомъ стилѣ, построенная профессоромъ А. М. Горностаевымъ. Архитектура имѣетъ изящный вкусъ, и отличается христіанскою простотою. Въ новоосвященной верхней церкви иконостасъ рѣзной изъ дерева и весь вызолоченный. Образа иконописной живописи, въ золотомъ полѣ, написанные весьма изящно русскимъ художникомъ, купцомъ Пошехоновымъ, проживающимъ въ С. Петербургѣ, и имѣющимъ для этой цѣли особое заведеніе на Лиговкѣ. Въ нижнемъ этажѣ—Храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ, освященный въ 1849 году. Вокругъ церк-

ви отдѣльныя келліи для подвижниковъ и каменныя ограды. Жизнь подвижниковъ въ скитѣ гораздо строже, и пища суровѣе монастырской; послѣдняя болѣе растительная. Спокойствіе, тишина и миръ составляютъ характеръ этаго обиталища и обитателей. Въ скитѣ отправляется богослуженіе два раза въ недѣлю, въ Субботу и Воскресенье; въ прочіе же дни безмолвіе, молитва, чтеніе духовныхъ книгъ и уединенный трудъ въ келліяхъ. Въ храмѣ производится, неумолкающее день и ночь, очередное чтеніе Псалтири и поминовеніе о почившихъ братіяхъ и благотворителяхъ Валаамской Обители. Въ скитѣ, братіи состоитъ до десяти человѣкъ. По строгости подвижничества, не всякому благословляется жить въ немъ, а только извѣстнымъ по твердости характера въ иночествѣ.

Въ десять часовъ утра начался въ скитѣ благовѣстъ въ ожиданіи Высокопреосвященнаго. Дорога отъ Святыхъ Вратъ скита до главнаго входа новосооруженнаго храма была устлана, для шествія Владыки, островскими цвѣтами; по обѣ стороны стояла сотня подвижниковъ; представителями ихъ были игумны монастырей: Валаамскаго Дамаскинъ и Коневскаго Амфилохій, также три схимника, Антоній, Сергій и Аѳанасій (одинъ изъ этихъ подвижниковъ живетъ уединенно въ скитѣ, а два особенно въ лѣсу, въ отдаленныхъ хижинахъ, срубленныхъ изъ бревенъ), въ присвоенныхъ подвижничеству одѣяніяхъ; только убѣленныя сѣдиною бо-

роды виднѣлись изъ–подъ ихъ духовныхъ куколей. Святыя надписи, главы серафимовъ и кресты, изображенные на ихъ святомъ одѣяніи, выражали жителей неба, скончавшихся уже для земной жизни, и на этотъ день какъ–бы явившихся на землю, для прославленія имени Божія и украшенія торжества. Погода благопріятствовала высокому зрѣлищу; солнце, озаряя едва замѣтныя лица этихъ подвижниковъ лучезарнымъ свѣтомъ, заставляло совершенно забывать, что находишься на земли.

Трезвонъ во всѣ колокола возвѣстилъ прибытіе въ скитъ Митрополита. — Архипастырь, въ сопровожденіи Благочиннаго обители, Настоятеля Сергіевской Пустыни, Отца Архимандрита Игнатія, Отца Архимандрита Аввакума и прочей свиты своей, при пѣніи клира вступилъ въ храмъ, съ выраженіемъ на лицѣ духовной христіанской любви и радости.

Освященіе храма, священные обряды, совершаемые при томъ и молитвы, произносимыя Архипастыремъ и пѣтыя клиромъ, необыкновенно умилительны. Богъ сподобилъ меня видѣть освященіе вблизи, и слезы радости и благодарности невольно исторгались изъ глазъ присутствовавшихъ. Чувство необъяснимое овладѣло каждымъ, какъ бы при видѣ входящаго невидимо въ новое жилище Царя Славы Господа, со всѣмъ его небеснымъ воинствомъ.

По окропленіи крестообразно святою водою и помазаніи святымъ мvромъ алтаря и церкви, Высокопреосвященный, зажегши первую свѣчу за престо-

ломъ, и самъ освятивши храмъ Христовымъ свѣтомъ, совершилъ шествіе въ нижнюю церковь скита, во имя Всѣхъ Святыхъ, съ хоругвями, образами, животворящимъ крестомъ, при зажженныхъ всѣми присутствующими свѣчахъ, и снаружи обойдя вокругъ весь храмъ, внесъ святыя мощи въ святомъ антиминсѣ, въ новоосвященный придѣлъ, при пѣніи клиромъ псалма: «Возьмите врата князи ваша и возмитеся врата вѣчная; и внидетъ Царь славы. Кто есть сей Царь славы? Господь Силъ, той есть Царь славы.» Такимъ образомъ уготовано было земное жилище Великому Домовладыкѣ–Христу, со всѣми его Небесными Силами.

Послѣ того, по провозглашеніи многолѣтія Государю Императору съ Августѣйшимъ Его Домомъ, Святѣйшему Сѵноду, Высокопреосвященному Митрополиту Никанору, обители и всѣмъ православнымъ христіанамъ, началось обычное архіерейское служеніе Литургіи, во всемъ своемъ величіи.

По окончаніи священнодѣйствія, Архипастырь, не взирая на продолжительность службъ, взошелъ на амвонъ въ мантіи, съ посохомъ въ рукѣ, и окружившимъ его ста или болѣе подвижникамъ и столькимъ же молельщикамъ, съ кротостью и привѣтливостью произнесъ отеческую, назидательную бесѣду... Въ ней выразилъ онъ благодарность къ Богу, сподобившему исполнить давнишнее желаніе его сердца, посѣтить Валаамскую Обитель, и вмѣстѣ съ тѣмъ совершить освященіе храма; объяснилъ степени христіан-

скаго послушанія, великость и чистоту пустынническої жизни и иноческихъ подвиговъ, и заключилъ бесѣду желаніемъ спастись всей братіи и достойно заслужить вѣнцы Христовой славы.

По окончаніи бесѣды, благословивъ всѣхъ иноковъ и присутствовавшихъ въ храмѣ и на оградѣ, Высокопреосвященный, по осмотрѣніи въ подробности скита, изволилъ, въ два съ половиною часа, отбыть обратно въ монастырь водою.

Въ семь часовъ вечера, Высокопреосвященный на катерѣ совершилъ путешествіе по озеру на Святой островъ, гдѣ, во второй половинѣ пятнадцатаго столѣтія, жилъ и подвизался въ тѣсной пещерѣ, изсѣченной или устроенной природою въ каменной скалѣ, великій Угодникъ Александръ Свирскій; островъ лежитъ на разстояніи осьми верстъ отъ обители.

19-го Іюля. Утро превосходное. Восходъ солнца здѣсь особенно величественъ. Оно отражается на вершинахъ скалъ и лѣсовъ, въ заливахъ, на всякомъ видимомъ предметѣ, и ясно выражаетъ душѣ пробужденіе всей природы, возбуждая и ее невольно къ дѣятельности и прославленію Творца Вселенной.

Въ этотъ день, Высокопреосвященный совершалъ служеніе въ соборномъ храмѣ обители, окруженный иноками и молельщиками.

Послѣ обѣдни, Владыка удалился въ свои келліи, а насъ пригласили въ общую трапезу. Предложенная пища была простая, но здоровая, и весьма удовлетворительная, съ прекрасно приготовленнымъ хлѣ-

бомъ и квасомъ. Во время трапезы, не взирая на многолюдство, порядокъ удивительный и глубокое молчаніе; только звучный голосъ чтеца, посреди трапезы, возвѣщалъ братству и посѣтителямъ обители подвиги святыхъ угодниковъ Божіихъ и разныя ихъ поученія.

Валаамъ питаетъ безмездно многихъ молельщиковъ и нищихъ, приходящихъ съ прибрежной къ нему части Финляндіи. Нищимъ дозволяется быть въ обители двое сутокъ и пользоваться трапезою, а на дорогу даютъ каждому пришедшему потребное количество хлѣба.

Послѣ трапезы, я отправился въ общій монастырскій садъ, гдѣ нашелъ изобиліе фруктовыхъ деревъ и ягодъ; все это, по сказанію инока-садовника, содержится не для продажи, а для собственнаго употребленія братіи. Огородные овощи весьма хороши; ихъ достаточно для продовольствія братіи и посѣтителей: сѣна накашивается въ довольномъ количествѣ; лѣсомъ островъ изобилуетъ; сѣютъ овесъ и хлѣбъ, но большой запасъ хлѣба, овса и крупъ покупается въ С. Петербургѣ; рыба ловится самими иноками въ довольствѣ, для себя и на продажу.

Въ три часа пополудни, Высокопреосвященный Митрополитъ, приложившись къ мощамъ Угодниковъ Валаамскихъ, простившись и благословивъ братію обители и всѣхъ молельщиковъ, отправился, при трезвонѣ въ колокола, въ обратный путь, на пароходѣ «Усердный,» въ С. Петербургъ, сопровождаемый

благожеланіями добраго пути отъ подвижниковъ и всѣхъ вообще присутствовавшихъ на пристани. — Мы тотчасъ же послѣдовали за Архипастыремъ на частномъ пароходѣ г. Вышинскаго «Петръ Великій.»

Озеро опять было спокойно: и опять, при прекрасной погодѣ, захожденіе солнца произвело на душу каждаго сильное впечатлѣніе. Пассажировъ на обратномъ пути было болѣе. Взоръ мой съ безотчетною грустью прикованъ былъ къ Валааму, какъ будто я оставлялъ что-то родное; наконецъ и Крестовая Скала и крестъ скрылись, и мы вновь очутились въ необъятномъ пространствѣ водъ.

Въ семь часовъ вечера показался Монастырь Коневецъ, отстоящій отъ Валаама въ осьмидесяти верстахъ; онъ хотя имѣетъ свои красоты, но не можетъ поразить такъ странника своею величественностью, какъ Валаамъ; берега его плоски и песчаны, но лѣсъ и зелень живѣе. Высокопреосвященный и мы имѣли ночлегъ въ Коневцѣ, гдѣ Владыка, 16-го іюля, при слѣдованіи своемъ на Валаамъ, совершалъ также литургію въ соборномъ храмѣ, и говорилъ братіи архипастырское поученіе. По краткости пребыванія моего въ Коневскомъ монастырѣ, ничего о немъ не могу сказать, какъ только то, что онъ заступницею своею имѣетъ чудотворную икону Божіей Матери, именуемую Коневскою, принесенную съ Аѳонской Горы Преподобнымъ Арсеніемъ, положившимъ и начало Коневскому Монастырю въ 1393 году. Мощи Преподобнаго Арсенія покоятся

въ нижнемъ соборномъ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, подъ спудомъ, гдѣ находится также прекрасная чеканная серебряная рака, съ изображеніемъ лика С. Преподобнаго Арсенія и его чудесъ, сдѣланная въ Петербургѣ.

20-го Іюля, въ пятомъ часу утра, Высокопреосвященный Митрополитъ Никаноръ, со свитой своею, приложившись въ соборѣ къ образу Богоматери и мощамъ Преподобнаго Арсенія, благословивъ всю братію и насъ всѣхъ, при звонѣ въ колокола оставилъ Коневецъ.

По выслушаніи ранней обѣдни и молебствія Божіей Матери и Святому Угоднику Арсенію, мы также, въ восемь часовъ утра, отправились изъ Коневца, и въ девять часовъ вечера были уже въ столицѣ на пристани противъ Александро-Невской Лавры.

Вѣчно останется въ моей памяти это истинно-восхитительное плаваніе!!!